

После слов Цюань Шаоцзэ атмосфера в зале мгновенно накалилась.

В тишине слышался лишь приглушенный кашель Шэнь Миншу.

Он клялся себе, что сделал это не нарочно – просто в помещении была отвратительная вентиляция.

У него и так было чувствительное горло, а после того как он продрог на улице, голос мог и вовсе пропасть.

К тому же, курить в помещении запрещено!

Вспомнив сцену, которую он только что видел – как Сун Си собирался прижать горящий окурок к чужому языку, – Шэнь Миншу содрогнулся.

«Настоящий псих!»

Миншу закрывал рот рукой, его лицо залило густым румянцем.

За считанные секунды он весь покраснелся, что выглядело пугающе – казалось, он вот-вот задохнется.

Сун Си, глядя на это хрупкое и болезненное создание, о чем-то задумался.

Хоть и с явной неохотой, он всё же затушил сигарету.

Его тон остался таким же развязным:

— Прости, Миншу.

— Совсем забыл, что ты у нас слабенький и не выносишь запаха табака.

Шэнь Миншу было не до него. Горло нестерпимо саднило. Похоже, состояние здоровья этого тела было куда хуже, чем он предполагал.

После сильного приступа кашля ему действительно стало не хватать воздуха.

Он не мог вымолвить ни слова и лишь почувствовал, как кто-то взял его за локоть и помог выпрямиться.

Юй Чэнчжоу с тревогой смотрел на юношу, чье лицо полыхало багрянцем.

Он осторожно похлопал его по спине, пытаясь успокоить дыхание.

Видимо, из-за того что в комнате было много людей и стало жарко, Шэнь Миншу до этого успел снять свою черную куртку.

Когда ладонь Юй Чэнчжоу коснулась его спины, он ощутил под пальцами отчетливо выступающие позвонки полусогнутого юноши.

«Он слишком худой, его же любым порывом ветра унесет».

Благодаря заботе Юй Чэнчжоу Шэнь Миншу понемногу пришел в себя. Однако от сильного кашля в уголках его глаз выступили непроизвольные слезы.

Теперь его глаза и веки покраснели, отчего он выглядел так, будто над ним жестоко поиздевались.

— Попей воды.

Раздался властный мужской голос.

Перед ним появилась крупная ладонь с четко очерченными костяшками пальцев, сжимающая стакан. На стекле выступили капельки конденсата. Воду подал Цюань Шаоцзэ.

Шэнь Миншу на автомате взял стакан и тихо поблагодарил.

Присутствующие застыли в изумлении: вечно заикливший на себе молодой господин Цюань вдруг сам решил позаботиться о ком-то и подал воды.

Сначала он заставил друга потушить сигарету ради красоты этого юноши, теперь вот это.

Похоже, Шэнь Миншу занимал в сердце этого гордеца особое место.

Миншу, не подозревая о догадках окружающих, маленькими глотками пил теплую воду, чувствуя, как она смягчает пересохшее горло.

Его губы от воды стали влажными и блестящими.

— Может, позвать врача, Миншу?

Спросил Юй Чэнчжоу, и в его янтарных глазах читалось искреннее беспокойство.

Шэнь Миншу смущенно покачал головой.

— Не стоит, это старая болячка.

— Спасибо за заботу, старший Юй.

Юй Чэнчжоу ободряюще коснулся его волос.

Миншу подумал, что хоть этот парень и кажется мягким, его дружелюбие порой граничит с чрезмерной навязчивостью.

Впрочем, забота была реальной. «Наверное, я просто слишком подозрителен», – решил он.

Развлечение Сун Си было прервано, и он потерял к нему интерес. Бай Лянь наконец-то смог вырваться из его лап.

Он с благодарностью посмотрел на Цюань Шаоцзэ, но тот даже не удостоил его взглядом. Чувство поражения жгло изнутри: сегодня он опозорился по полной программе.

Если в классе узнают о том, что произошло, над ним будут смеяться до конца года.

Бай Лянь закусил губу и посмотрел на Цюань Шаоцзэ. В его глазах мелькнула решимость.

Вскоре компания позабыла о происшествии, и парни снова шумно принялись играть в кости.

Ставки росли, и некоторые умудрились проиграть даже элитные квартиры.

Шэнь Миншу наблюдал за этим со стороны, и ему становилось не по себе.

Только что один парень, проигравшись в пух и прах, в шутку предложил отдать Сун Си свою девушку на одну ночь в качестве залога.

Сидящие рядом парни только весело загоготали:

— Зачем молодому господину Сун твои обноски?

Шэнь Миншу никогда не считал себя образцом морали, но сейчас ему было противно.

Ладно бы эти богачи проигрывали машины и дома, но делать ставкой живого человека...

Азарт разгорался, и даже Юй Чэнчжоу втянули в игру.

Шэнь Миншу огляделся. Ци Шэн по-прежнему тихо сидел в углу дивана и играл в приставку.

В зале только они двое не участвовали в общем безумии. Миншу захотелось уйти.

И тут он неожиданно встретился взглядом с Ци Шэном.

Шэнь Миншу растерялся, будто его поймали на чем-то постыдном, и поспешно отвел глаза.

К его удивлению, парень, который весь вечер не отрывался от игры, вдруг встал.

Он подошел прямо к нему.

— Хочешь уйти?

Шэнь Миншу машинально кивнул.

— Ладно, пошли.

Ци Шэн был немногословен, но его голос – голос музыканта – звучал очень красиво.

Видя, что за игровым столом все окончательно вошли в раж, Шэнь Миншу последовал за Ци Шэном к выходу.

Издалека Цюань Шаоцзэ проводил их уходящие фигуры мрачным взглядом.

...

Выйдя из здания, Шэнь Миншу почувствовал резкий порыв ночного ветра, который больно ударил в лицо.

Хорошо, что на нем была куртка Чжоу Тинъюя, иначе к утру простуда была бы ему обеспечена.

Шэнь Миншу уже собирался вызвать такси, но Ци Шэн обернулся и бросил:

— Иди за мной.

«Раз уж предлагают подвезти на халяву, грех отказываться».

Он убрал телефон и поспешил за ним.

...

После того вечера Шэнь Миншу редко видел парней из F4 в школе, за исключением Ци Шэна, с которым они учились в одном классе.

Приближались комплексные экзамены нового семестра в Шэнло. Те, кто занимал верхние строчки рейтинга, получали в академии негласные привилегии.

От места в рейтинге зависело распределение стипендий и даже право на проживание в люксовых студенческих апартаментах с отличными условиями.

Дети из богатых семей делились на два типа. Одних с детства готовили к роли наследников и вкладывали в них лучшие ресурсы. Другие же, на которых семья не возлагала надежд, росли избалованными бездельниками и плевать хотели на школьные награды.

Эту «золотую молодежь» после выпуска сразу ждали кресла руководителей в семейных компаниях или учеба за границей.

Что касается Шэнь Миншу, то из-за его слабого здоровья родители не требовали от него многого.

Если он мог просто пройти все этапы спортивных зачетов без вреда для себя – это уже считалось успехом.

Однако прежний владелец тела, чтобы быть в рейтинге поближе к любимому человеку, прикладывал немало усилий в учебе.

Шэнь Миншу пролежал в больнице последние годы своей прошлой жизни и совсем забыл это чувство студенческого азарта.

И вот он твердо решил: с сегодняшнего дня грызть гранит науки!

Начать новую жизнь! Стать дисциплинированным, выдающимся и способным идеальным мужчиной!

Но почему-то, стоило ему открыть толстенный профессиональный словарь, как его неудержимо потянуло в сон.

В итоге он уснул, привалившись к плечу соседа по парте.

Шэнь Миншу проспал весь урок.

Проснувшись, он оправдал себя тем, что это «железо» подводит, а не он сам.

— Чжоу Тинъюй, если я вдруг снова усну, разбудишь меня?

<http://bllate.org/book/18996/1868069>